

Все аспекты международной деятельности США обычно аккумулируются в ряде официальных документов, подготовленных СНБ, Госдепартаментом, Министерством обороны, ЦРУ. Наиболее обобщающие из них, предназначенные для широкой общественности, публикуются в виде ежегодных докладов или программных стратегических документов. Для СНБ таким документом является Стратегия национальной безопасности в новом веке (A National Strategy For a New Century); для Министерства обороны – Ежегодное послание министра обороны к Президенту и конгрессу (Annual Report to the President and the Congress); для Госдепартамента – Соединенные Штаты. Стратегический план по международным делам (United States. Strategic Plan for International Affairs); для ЦРУ – Ежегодный доклад директора ЦРУ для разведывательного сообщества Соединенных Штатов (Director of Central Intelligence. Annual Report for the United States Intelligence Community).

Я буду пользоваться всеми этими документами последних изданий, при необходимости обращаясь и к предыдущим. Причем, в данной части я буду сознательно избегать подробных комментариев, ограничиваясь некоторым ремарками, чтобы читатель сам делал соответствующие выводы. Поэтому я не скупился на цитаты с целью представить оригиналы, а не купюры. Обращаю внимание также на то, что все материалы были “изъяты” через Интернет – информационная сеть, позволяющая входить “без стука” в любые министерства США, чего не скажешь о “демократичной” России.

Есть смысл начать со Стратегии как наиважнейшего документа, поскольку он считается президентским и, кроме того, самым обобщающим документом, отражающим официальные взгляды Вашингтона на мир.

Стратегия национальной безопасности в новом веке [1]

В Предисловии, которое, считается, принадлежит перу Президента, сразу же фиксируется статус США: “Соединенные Штаты остаются наиболее мощной мировой силой в деле мира, процветания и универсальных ценностей демократии и свободы” (p.iii).

Стратегия США включает три основные цели: усиление американской безопасности, стимулирование американского экономического процветания и распространение демократии и прав человека за рубежом (там же).

В Стратегии указывается, что главной характеристикой XXI века будет глобализация, которая формируется, как “процесс ускоряющий экономическую, технологическую, культурную и политическую интеграцию” (р.1). В то же время оговаривается, что глобализация одновременно будет сопровождаться различного рода “вызовами” и рисками, которые будут воздействовать на безопасность США. Среди них выделяются такие: распространение оружия массового разрушения (ОМР), терроризм, распространение наркотиков, международная преступность, истощение ресурсов, быстрый рост населения, угрозы окружающей среде, новые виды болезней, коррупция и неконтролируемая миграция.

Документ четко определяет национальные интересы США, которые делятся на три категории: жизненные интересы, важные национальные интересы и гуманитарные и другие интересы. К жизненным интересам относятся те интересы, которые касаются выживания, безопасности и жизнеспособности государства. Среди них указываются “физическая безопасность нашей территории и территории наших союзников, безопасность наших граждан, экономическое процветание нашего общества и защита нашей центральной инфраструктуры, т.е. энергетики, банков и финансов, телекоммуникации, транспорта, водных систем и систем по предотвращению чрезвычайных ситуаций. Прямо утверждается: “Мы будем делать все, чтобы защитить эти интересы, причем, когда это необходимо и уместно, с использованием нашей военной мощи в одностороннем порядке и решительно” (р.1).

К важным национальным интересам относятся те, которые не связаны с выживаемостью нации, но касаются национального благосостояния и определяются характером международной обстановки. Эти интересы включают, например, регионы, в которых США имеют масштабные экономические интересы и обязательства перед союзниками; защиту глобальной окружающей среды, проблемы беженцев, проблемы типа конфликтов в Боснии и Косово и т.п.

Гуманитарные интересы - это распространение идей демократии и прав человека по всему земному шару.

Любопытно, что среди угроз интересам США указываются угрозы, исходящие от так называемых стран-неудачников (failed states). Это, в том числе и те страны, которые “хотя обладают способностью править, могут стать жертвой возбужденной риторики и демагогии, сваливающие все беды на болезни своей нации и преследующие специфические религиозные, культурные, расовые и племенные группы. Государства, которые попирают права своих собственных жителей и равнодушны или, наоборот, активно вовлечены в ущемление прав человека, этнические чистки и в осуществление геноцида, не только наносят вред своему народу, но могут послужить причиной гражданской войны и спровоцировать кризис, порождающих беженцев и их просачивание через национальные границы, что вызовет дестабилизацию региона” (р. 2). Все, кто осведомлен о ситуации в России, понимает, что этот “кусочек” документа специально посвящен России.

Итак, зафиксируем несколько положений. Главными характеристиками XXI века являются: 1) глобализация, 2) множество “вызовов” и рисков, 3) лидерство США как самой мощной державы мира.

Три стратегические задачи (безопасность, процветание и демократия) практически совпадают с тремя категориями интересов (жизненные, важные и гуманитарные). А теперь перейдем к России.

Россия. Нас в разбираемом документе будет интересовать только Россия, точнее в каком контексте упоминается или не упоминается Россия.

Как и следовало ожидать, Россия представлена в разделе Контроля над вооружением, в котором фиксируется американо-российский договор СНВ 2 и договоренность между президентами двух стран в Хельсинки (март 1997 г.) о возможности переговоров по СНВ 3 (р. 7–8).

В разделе об Инициативах по нераспространению оружия массового поражения есть упоминание о том, что США “покупают тонны высокообогащенного урана от демонтированного российского ядерного оружия для переработки его в коммерческое топливо для реакторов и работают с Россией, чтобы изъять 34 метрической т плутония ... и перерабатывает его таким образом, чтобы оно никогда не было бы использовано для ядерного оружия. Мы (американцы – О.А.) продолжаем переориентировать десятки бывших советских сооружений с ОМП и десятки тысяч бывших советских

ученых в Восточной Европе и Евразии, работавших в сфере ОМР, с военной деятельности на выгодные гражданские исследования” (р. 9). Важно зафиксировать, какая роль выпадает России на региональных направлениях политики США.

На европейском участке о России речь идет не как об отдельной державе, а наряду с Украиной и другими странами СНГ. В документе выражено удовлетворение процессом развития НАТО и сотрудничества с Россией (также как и с Украиной) на основе Акта 1997 г. (the 1997 NATO–Russia Founding Act). Цель США – содействовать процессу “конструктивного участия России в европейской системе безопасности” (р. 30).

В отдельном подразделе о СНГ указывается, что для США жизненным интересам безопасности отвечает эволюция России, Украины и других стран СНГ в демократические рыночные экономики, интегрированные в мировое сообщество. Правда, при этом сделано много оговорок, суть которых сводится к тому, что путь к демократии, так сказать, тернист и не прост, короче, далек от завершения. Но в национальных интересах США “помочь им (всем странам СНГ – О.А.) создать законы, институты и научить мастерству, необходимые для рыночной демократии, бороться с преступностью и коррупцией и развить права человека и верховенство законов” (р. 32). Естественно, как только упоминаются права человека, тут им в голову приходит сразу же Чечня, в связи с которой авторы Стратегии вынуждены огорчиться, так как “средства, которые Россия использует в Чечне, подрывают ее законные цели сохранения территориальной целостности и защиту граждан от терроризма и беззакония” (там же).

В Стратегии указывается также: “Мы агрессивно работаем над тем, чтобы усилить контроль над экспортом (имеется в виду оружия – О.А.) в России и других странах СНГ и предотвратить распространение военных ракет и ядерных технологий в страны типа Ирана, которые вызывают у нас беспокойство ” (там же).

Стратегия выражает удовлетворение тем, что несмотря на то, что Россия была недовольна расширением НАТО и Косовским конфликтом, русские подразделения плечом-к-плечу служили с натовскими войсками в Косово и Боснии. В этой связи “Соединенные Штаты останутся приверженцами дальнейшего развития российско-натовских отношений и украинско-натовского особого партнерства” (выделено О.А., там же). Обращаю внимание на выделенные мной слова: с Украиной – особое партнерство, с Россией – просто отношения.

Авторы Стратегии ничуть не сомневаются, что России все равно некуда деваться, как бы ни громыхали по поводу расширения НАТО на Восток те или иные политики в нашей стране.

В других подрегионах: в Восточной Азии и на Тихом океане, в ЮВА, в Западном полушарии, на Ближнем Востоке, Южной Азии и в Африке Россия вообще не упоминается ни в каком качестве.

Из сказанного следует такой вывод. В стратегической политике США Россия учитывается в двух случаях: с позиции сокращения ядерного оружия и на европейском участке фактически с позиции навязывания концепции НАТО на безопасность в Европе. Причем, откровенно оговаривается, что позитивное отношение США к России зависит от следования курсу капиталистических реформ, т.е. демократии и рыночной экономики, что отвечает национальным интересам США.

И второй крайне важный момент: во всех остальных регионах Россия для США перестала быть субъектом, с которым стоит считаться.

Соединенные Штаты. Стратегический план по международным делам

Теперь рассмотрим госдеповский документ. Не только российский, но нередко и американский читатель может не сообразить, какая разница между данным и предыдущим документом. На первый взгляд, и тот, и другой разбирают вроде бы один и тот же круг вопросов. Госдеповский документ отвечает на этот вопрос следующим образом.

Стратегия национальной безопасности выделяет приоритеты Администрации в терминах политики и ее инструментов, применяемых для реализации принципиальных угроз международной безопасности США. Они в большей степени отвечают функциям Министерства обороны и Разведывательных органов под руководством Президента. Документ же МИДа (=Госдепартамент) вырабатывает комплексное и системное видение национальных интересов Соединенных Штатов. Кроме того, План охватывает цели (goals) США на международной арене и деятельность правительственных органов за рубежом (р.3). Этот План не является Стратегическим планом внешней

политики. Разница в следующем: “Международная политика является своего рода тентом, который покрывает полностью национальные интересы Соединенных Штатов. Международная политика распространяется на сферы от традиционных проблем высокой политики, относящейся к обеспечению национальной безопасности и поддержанию международной стабильности, до защиты американских граждан за рубежом и отвечающей на глобальные вызовы в области здоровья и окружающей среды. В контрасте с этим, внешняя политика как термин, употребляемый в данном документе, является интегральной частью международной политики, которая концентрируется на отношениях с другими государствами и международными организациями в реализации этих национальных интересов” (р. 4)

В соответствии с Планом национальные интересы США состоят из семи пунктов, а стратегические цели (goals) в международных делах - из 14 пунктов.

- Защитить жизненные интересы, обеспечить мир; предотвратить агрессию; устранить и разрядить кризисы; сдерживать
- распространение оружия массового поражения, продвигаться в деле контроля над вооружением и разоружением;
- расширить экспорт, открыть рынки, обеспечить глобальный рост и стабильность и содействовать экономическому развитию;
- защитить американских граждан за рубежом, организовать въезд визитеров и иммигрантов и обеспечить безопасность границ США;
- вести борьбу с международным терроризмом, преступностью и распространением наркотиков;
- поддерживать установление и укрепление демократий и права человека;
- оказывать гуманитарную помощь жертвам кризисов и бедствий;
- улучшать глобальную окружающую среду, стабилизировать рост мирового населения и защищать здоровье людей.

Реализация названных интересов должна привести к “к созданию более безопасного, процветающего и демократического мира для выгод американского народа” (р. 2).

Стратегические цели в международных делах:

- Региональная стабильность: усилить безопасность Соединенных Штатов и предотвратить нестабильность, вытекающая от угроз жизненным и важным интересам Соединенных Штатов и их союзников.
- Оружие массового уничтожения: сократить угрозу Соединенным Штатам и их союзникам от оружия массового уничтожения (ОМУ).
- Открытие рынков: Открыть мировые рынки, чтобы увеличить торговлю и свободное перемещение товаров, услуг и капитала.
- Экспорт США: Расширить экспорт США до \$1,2 триллионов долларов к началу XXI века.
- Глобальный рост и стабильность: увеличить глобальный экономический рост и укрепить стабильность.
- Экономическое развитие: содействовать экономическому росту в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, чтобы поднять уровень жизни и уменьшить диспропорции в богатстве внутри и среди стран.
- Американские граждане: Защитить безопасность американских граждан, которые путешествуют и живут за границей.
- Путешествия и миграция: управлять справедливо и эффективно процессом въезда иммигрантов и иностранных посетителей в Соединенные Штаты.
- Международные преступления: уменьшит воздействие международного преступления на Соединенные Штаты и их граждан.
- Нелегальный ввоз наркотиков: сократить нелегальный ввоз наркотиков.
- Контртерроризм: сократить число и влияние международных террористических нападений, особенно в Соединенных Штатах и на их граждан.
- Демократия и права человека: открыть политические системы и общества для демократической практики, верховенства закона, хорошего управления и уважения к правам человека.
- Гуманитарная помощь: предоставлять гуманитарную помощь жертвам кризиса и бедствия.

- Окружающая среда: обеспечить устойчивость глобальной среды и защитить Соединенные Штаты и их граждан от эффектов международной деградации окружающей среды.
- Народонаселение: достичь устойчивого роста мирового населения.
- Здоровье: защитить здоровье людей и уменьшить распространение инфекционных болезней (с. 10).

Россия. Опять же нас интересует, где и по какому поводу упоминается Россия в данном документе.

В разделе Стратегические цели: региональная стабильность говорится: “Россия и Китай представляют вызов долгосрочной безопасности. Однако вероятность прямой военной угрозы жизненным интересам США ограничены” (р. 12). Примечательно также, что в разделе стратегических целей – экспорт США, которая указывает на необходимость сфокусироваться на ключевых странах с нарождающимися рынками, а это - Аргентина, Мексика, Бразилия, Польша, Турция, Южная Африка, Индий, Китай, Тайвань, Корея (Южная), Индонезия, Таиланд, Малайзия и другие страны АСЕАН – Россия не упоминается (р. 17).

В то же время в разделе Стратегическая цель: международные преступления - среди стран и регионов, на которые в этой связи надо сконцентрировать, на первые места вынесены бывший Советский Союз, Нигерия и Восточная Азия (р. 27).

Еще раз Россия, наряду с другими странами, упоминается в разделе окружающей среды (р. 37).

Ежегодный Доклад Президенту и конгрессу Министерства обороны США [3]

Перейдем теперь к рассмотрению “Ежегодного Доклада Президенту и конгрессу”, который направляется от имени министра обороны США, в данном случае У. Козном. В нем нас будут интересовать общие положения и оценки о мире и военной политике Пентагона, изложенные в первой части Доклада (The Defense Strategy).

Документ фиксирует: хотя в приближающемся XXI веке глобальной войны не предвидится, однако сохраняются и даже умножаются “вызовы” безопасности США. Среди этих вызовов на первое место выносятся вероятность агрессии или угрозы со стороны Ирака, Северной Кореи. Напоминается, что “в Восточной Азии, например,

проблемы суверенитета и различные территориальные споры являют собой источник для конфликта”. По крайней мере, до 2015 та или иная “региональная держава будет иметь мотивы, а также средства представлять военную угрозу Соединенным Штатам” (р.2). И вообще: “Даже если важные интересы США не подвергаются угрозе, Соединенные Штаты могут иметь гуманитарные интересы в деле защиты безопасности, благосостояния и свободы людей, подвергшимся различным напастям” (р.2). Так что любой российский гражданин, чью безопасность и благосостояние местная власть не может защитить, имеет возможность обратиться к США за помощью.

К “вызовам”, кроме того, относят распространение потенциально опасных технологий, международный терроризм, организованную преступность, информационные войны и т.д., которые могут угрожать непосредственно Соединенным Штатам.

Среди источников угроз упоминаются государства-неудачники (failed states) в силу неспособности решать внутренние проблемы.

Далее в Докладе повторяются положения Президентской Стратегии национальной безопасности, касающиеся национальных интересов США на международной арене. Любопытно, что в переформулировке этих жизненных интересов Пентагоном в них появилась одна очень важная строка, которая отсутствуют в Стратегии, а именно: “Предотвратить появление враждебных региональных коалиций или гегемонов” (р. 4).

Следует напомнить, что Оборонная политика США до 2015 г. исходит не только из положений Стратегий, но и из Доклада 1997 г., известного под названием 1997 Report of the Quadrennial Review⁴, который был также подготовлен от имени министра обороны.

Оборонная стратегия до 2015 г. состоит из трех элементов: формирование, ответ и готовность, каждый из которых подробно описывает деятельность Пентагона по обеспечению военной безопасности США. В задачу данной работы не входит разбор чисто военных аспектов политики Вашингтона, поэтому сразу перейдем к освещению места и роли России в военной стратегии США.

Россия. В разделе о государствах, которые потенциально могут нести вызов безопасности США в подразделе “Равные глобальные соперники” о России в связке с

Китаем говорится следующее: “Соединенные Штаты на сегодня не имеют глобального противника и вряд ли они с ним столкнутся, по крайней мере, до 2015 г. В период за пределами 2015 г. существует вероятность возникновения региональной великой державы или глобального равновеликого соперника. Китай и Россия, видимо, имеют наибольший потенциал стать такими соперниками, хотя их будущее весьма неопределенно. Китайская экономика развивается очень быстро, и Народная Армия Освобождения продолжает модернизироваться и усиливать свои возможности. Китай уже имеет стратегический ядерный арсенал, который, хотя и небольшой, мог бы достигнуть континентальных Соединенных Штатов. Китай, вероятно, продолжает сталкиваться со многими внутренними вызовами в политических и экономических областях, что может замедлить темпы военной модернизации.

Россия в ближайшие годы могла бы восстановить свои возможности спланировать оборонные военные силы на периферии, но это должно потребовать значительных приготовлений, которые были бы видимы для Соединенных Штатов. Пока Россия продолжает сохранять большой ядерный арсенал как тактического, так и стратегического оружия, но ее обычные военные возможности ...значительно ослабли. Российское будущее в большей степени будет зависеть от способностей развивать свою экономику, которая в свою очередь зависит от стабильной политической обстановки. Если Российская политическая система не сможет стабилизироваться в течение длительного времени, дезинтеграция России как единого государства может стать главным вызовом в деле безопасности для Соединенных Штатов и международного сообщества (р. 2–3)”.

Таким образом, Россия отнесена в разряд факторов, составляющих “неопределенное будущее”.

В разделе Региональные составляющие стратегию США в европейской части Россия упоминается в контексте отношений с НАТО, а также более подробно в разделе отношений со странами СНГ. В связи с оборонными целями США в этом разделе написано следующее: “Соединенные Штаты рассчитывают на то, что развитие России, Украины и других Новых Независимых государств приведет их к стабильным рыночным демократиям, полностью интегрированных в международное сообщество и кооперативное партнерство в обеспечение региональной безопасности и стабильности, контроля над вооружениями и нераспространении оружия. Составной частью этой цели является поддержка США усилий в деле обеспечения безопасности

и избежания риска распространения ядерного, биологического и химического (ЯБХ) оружия бывшего Советского Союза. Соединенные Штаты хотят, чтобы Россия играла конструктивную роль в Европейских делах, как это было продемонстрировано в миротворческих операциях в Боснии и Косово. Соединенные Штаты хотят дальнейшего развития российско-натовского партнерства также, как и натовско-украинского партнерства, предоставляющее возможности для интеграции Украины в европейские и евро-атлантические организации” (р. 10).

Самое примечательное то, что в остальных регионах: Восточная Азия и Тихий океан, Ближний Восток и Южная Азия, Латинская Америка и сахарская Африка Россия не упоминается ни в каких контекстах. Это касается всех докладов, по крайней мере, начиная с 1995 г. Из чего мы можем сделать вывод о том, что Россия в официальных военных документах рассматривается как региональное государство только в европейском контексте.

ЦРУ о мире и России

Ежегодные доклады ЦРУ⁵ отличаются от всех предыдущих аналогичных документов, во-первых, своей краткостью, во-вторых, четкостью, в-третьих, откровенностью. По крайней мере, та ее часть, которая предназначена для общественности. В силу своей специфики ЦРУ не оперирует категориями “вызовов”, а использует категорию “угрозы”.

В докладе за 1999 г. сразу же, без излишней “философии”, указывается: “Существует две категории угроз, которые будут находиться в поле внимания Разведывательного сообщества в обозримом будущем: угрозы от стратегических противников - Китая и России, а также от региональных источников беспокойств, таких как Северная Корея, Иран и Ирак; и транснациональных угроз – организованной преступности, торговли наркотиками, распространения (оружия), информационных войн и терроризма. ...Соответственно, стратегические приоритеты для США должны выстраиваться следующим образом: Китай, Куба, Иран, Северная Корея, Россия”.

Это значит, что по классификации предыдущих документов, мы и Китай попали в разряд “стран изгоев”, т.е. в ту группу стран, которые на официальном уровне рассматриваются в США как наиболее опасные страны для безопасности США и всего мира. Любопытно, что в предыдущем Докладе за 1998 г., в котором делался обзор за

1997 г., названная группа стран находилась в подразделение под названием Hard Targets countries, т.е. страны, которые попадали под повышенное внимание американской разведки. В этом контексте Россия характеризовалась как страна, испытывающая серьезные социальные и экономические трудности, включая разнузданную преступность и коррупцию, а Китай как государство, намеревающееся стать сверхдержавой в следующем веке.

В докладе ЦРУ за 1999 г. были отмечены следующие виды деятельности в отношении России: анализ ЦРУ о воздействии финансового кризиса в России на программы по ОМП, выявлена увеличивающаяся зависимость от западной финансовой помощи в деле демонтажа ядерного и химического оружия. Эта информация, по мнению директора ЦРУ, давала возможность для правительства продолжить финансирование программ по ОМП и может быть использована для высших чиновников США для оценки последующих просьб России для финансовой помощи. ЦРУ также представила дополнительную информацию во время смен двух российских правительств и в связи со встречей Клинтона и Ельцина.

В докладе указывается, что ЦРУ утвердило программу улучшения качества и сокращение времени для переводов русской прессы. Оно также реализовало Программу исследований и подготовки (студентов) в Восточной Европе и в странах СНГ в сумме 4,6 млн долл., предоставив помощь 1200 студентам и “старшим ученым” ежегодно.

Здесь представлена часть “работы” ЦРУ по России.

В выступлении директора ЦРУ Дж. Тенета в Сенате (2 февраля 2000 г.)⁷ с докладом “Всемирные угрозы в 2000-е годы: глобальная реальность и наша национальная безопасность” России было уделено внимание в различных контекстах “угроз”. Во-первых, Россия, наряду с Китаем и Северной Кореей, была упомянута в контексте поставок основных компонентов баллистических ракет и соответствующей технологии для Ирана. Во-вторых, со ссылкой на российские официальные лица (без указания имен) Россия признается как один из очагов международной организованной преступности, которая в самой России заняла важные позиции в экономике, включая стратегические ресурсы типа нефти, угля и алюминиевой промышленности.

В разделе региональных проблем директор ЦРУ начал с России. Обрисовав возможные варианты “движений” в России, Тенет избежал определенности, какой из них наиболее вероятен, сославшись на неопределенность поведения Путина в качестве президента. В то же время он “подсказал” Москве “более позитивные направления”, которые сопрягаются а) с поддержкой окончательного решения Договора по ОСВ 2 и переход к дальнейшему сокращению вооружений через Договор ОСВ 3.; б) с желанием, чтобы официальные лица России выразили намерение к более глубокой интеграции своей страны в мировую экономику, будь то через продолжающееся сотрудничество в рамках Группы 8 или через перспективу членства в ВТО.

В то же время вне зависимости от этого США больше всего волнует безопасность хранения ядерного оружия и его компонентов в России. По утверждению Тенета, “трудности российской экономики продолжают ослаблять надежность ядерного персонала и российской системы безопасности расщепляющихся материалов”. Это беспокойство основано на “слабой дисциплине, рабочих забастовок, слабой морали и криминальной деятельности в местах хранения ядерных арсеналов”.

А вот как видятся международные отношения и место России Председателю Совета по национальной разведке (NIC) Дж. Гэннону?⁸.

Он полагает, что ныне единственной сверхдержавой являются США, но они не будут гегемоном, т.к. другие государства попытаются изменить будущее мира. Под “другими” имеется в виду: Европейский союз (ЕС), Япония, Россия и Китай.

Изменения в силовых альянсах происходит под воздействием, прежде всего, вследствие усиления экономической и политической силы ЕС и Восточной Азии, а также вследствие возможного через некоторое время сокращения сферы американской интернационализации (т.е. сужением сфер международного влияния США). Как будет реализовываться этот процесс не ясно из-за неопределенности развития ряда ключевых государств. По мнению Дж. Гэннона, нет оснований для беспокойства в связи с ЕС, которое через НАТО, так или иначе, сохранит тесные связи с США. То же самое относится к Японии и Южной Корее.

Что же касается России, то ее претензии на удержание статуса великой державы базируются исключительно на владении ядерным оружием. В последующие 15 лет

Россия, по его мнению, скорее всего, сконцентрируется на восстановлении своей экономики. Вместе с тем, ее будет волновать проблема противоречия между сокращающимися возможностями и страстным желанием среди некоторых элит сохранить статус великой державы.

Китай же модернизируется и усиливается, хотя направления развития Китая будут зависеть от внутренней политики и экономической эволюции.

Главное же, что “риск конфликта между великими державами остается низким”. Поэтому наибольшая опасность возврата к многополярности в случае сокращения влияния США в мире заключается в межнациональных конфликтах внутри Восточной Азии и даже в Европе.

Вывод: до 2015 г. ни страны, ни идеологии, ни движения не станут угрозой интересам США на глобальном уровне. Однако на региональном политика некоторых стран может войти в противоречие с интересами США, к чему следует добавить международные угрозы типа терроризма. Могут быть реализованы и некоторые “если”. К примеру, если Россия во внутренней политике повернет к авторитаризму или, наоборот, если двинется к анархии и даже к распаду. Если Китай не сможет мирными путями решить проблему Тайваня. Между прочим, в отношении России у Гэннона есть одно предсказание: “Население России, скорее всего, сократиться - возможно, существенно - в результате сокращения продолжительности жизни, которое в свою очередь связано со слабой общественной медициной и сокращением рождаемости”.

Подобные идеи о России более подробно развиты в его Докладе, специально посвященном России.

В нем он утверждает, что в России созданы “элементы рыночной системы”, но в целом же на данный момент “в ней не сформирована ни рыночная, ни командная экономика”. Политическая же трансформация в России, возможно, идет в сторону “обновленного авторитаризма”.

Его не очень волнуют отношения между Россией и КНР, поскольку “мы не видим становления полномасштабного альянса с координированными позициями и действиями по всем вопросам”. Больше беспокойство со стратегических точек зрения

может вызвать продажа оружия и технологий Китаю. Но это делается не из-за стратегических соображений, а вызваны чисто меркантильными мотивами.

Главный его вывод: будущее России настолько неопределенно, что его невозможно прогнозировать. Сам он настроен весьма скептически в отношении этого будущего, свидетельством чему служит повторенная в двух упомянутых докладах “российская шутка”. Какая разница между русским оптимистом и русским пессимистом. Пессимист говорит: “Хуже уже дела идти не могут”. Оптимист отвечает: “Могут, еще как могут”.

* * *

Краткое резюме. В основных официальных документах США утверждается что, во-первых, США является единственной сверхдержавой мира и этот статус они сохраняют, как минимум, до 2015 г.; во-вторых, несмотря на это, Соединенные Штаты столкнутся со множеством “вызовов” и угроз международного плана (терроризм, наркотики, коррупция и т.д.); в-третьих, Россия (также, как и Китай) не рассматривается как великая держава, способная к соперничеству с США, в то же время она помещена в нишу “угроз” безопасности США из-за недоверия к способностям российских властей проконтролировать хранение ядерного и иного оружия, а также эксплуатировать атомные электростанции.

Что касается России в целом, то это единственная страна, будущее которой не прогнозирует ни один официальный документ США.

Из книги “Двадцать первый век: мир без России” (Москва: Альянс, 2001).